

Глава 34. Беда пришла, откуда не ждали

За минувшие две недели, пустив в ход все накопленные камни духа стихии дерева и духовные плоды Пожиряющей души лианы, Нин Цзэ наконец сумел совершить рывок. Его развитие поднялось сразу на две ступени, достигнув третьего уровня Очищения Ци.

В день открытия Тайного царства Долины Долгих Грёз Нин Цзэ поднялся спозаранку. Прихватив с собой Сяо Фэя и Пожиряющую души лиану, он вместе с остальными учениками и под предводительством старейшины Чжоу Чэнтуну отправился к самому входу в Долину Долгих Грёз.

У входа в долину ласково шептал ветерок и ярко сияло солнце, однако атмосфера здесь царила, мягко говоря, натянутая.

— Фамилия Фан! Ты всё ещё не сошёл в могилу?! — всклокоченная борода Чжоу Чэнтуну воинственно подпрыгивала при каждом слове.

— Сперва тебя провожу, — раздалось холодное фырканье из облака белого света, мчащегося по небу. Свет внезапно ускорился и рухнул на свободную площадку, явив собравшимся высокую, худощавую фигуру.

Прибывший выглядел затаившим злобу, а его взгляд был холодным. Ступив на землю, он едва заметно кивнул стоявшему неподалёку человеку:

— Глава павильона Мо.

Мо Вэньтянь поспешно шагнул навстречу и понизил голос:

— Старейшина Фан, от Секты Тяньсюань в этот раз прибыл тот старый безумец.

Фан Вэньшэн лишь презрительно скривился, ответив так же тихо:

— С ним легко совладать, не стоит и беспокоиться.

Мо Вэньтянь кивнул и вернулся к своим ученикам.

Вслед за старейшиной Фаном с неба спустилось ещё несколько лучей света. За его спиной послушно выстроились пятнадцать учеников в светло-жёлтых одеждах. Они стояли, смиренно опустив взоры, не достаивая и взглядом представителей других школ.

Чжоу Чэнтун, не скрывая раздражения, почесал седую копну спутанных волос:

— Раз все в сборе, давайте уже начинать. Вечно эта Долина Хуансюань набивает себе цену, тьфу.

Говорил он вполголоса, но слова его разнеслись так чётко, словно он нашептал их на ухо каждому из сотни присутствующих.

Фан Вэньшэн поморщился:

— Что это за намёки?

— Какие ещё намёки? — Чжоу Чэнтун с самым невинным видом поскрёб затылок. — Разве я что-то сказал?

Ученики за спиной Фан Вэньшэна синхронно изменились в лице, готовые в любой момент броситься в бой. Тот вскинул руку, призывая их к спокойствию, и, подавив гнев, процедил:

— Чжоу Чэнтун, я не намерен сейчас сводить с тобой счёты. Мы здесь, чтобы общими силами открыть Тайное царство. Или ты всерьёз полагаешь, что секта Тяньсюань способна войти в Долину Долгих Грёз в одиночку?

— Без вас не войду, верно, — лениво отозвался Чжоу Чэнтун. — Но и без меня вы никуда не попадёте.

Секта Тяньсюань прибыла сюда больше часа назад. К тому моменту их уже поджидали представители трёх других школ. Весь этот час они провели в ожидании опоздавших из Долины Хуансюань. Старейшина Чжоу несколько раз порывался устроить скандал, и если бы не уговоры учеников, он бы уже давно ворвался в Долину Хуансюань с мечом наперевес.

От старейшины Чжоу Нин Цзэ уже знал, что это Тайное царство Долины Долгих Грёз находится как раз на стыке территорий нескольких школ. Несколько веков назад они заключили соглашение: разделили заклинание открытия на пять частей, по одной на каждую школу.

Каждый раз, когда наступал срок, пять сект присылали своих людей с учениками и частями заклинания. До захода солнца они должны были открыть вход.

Но прежде проводилось состязание: каждая школа выставляла троих учеников. В зависимости от занятого места — с первого по пятое — определялся порядок входа. Группы запускали с интервалом в час. Тот, кто входил первым, забирал себе лучшие места, богатые духовной энергией и редкими травами.

Фан Вэньшэн прищурился, обводя взглядом учеников Секты Тяньсюань. Когда его взор остановился на Нин Цзэ, он невольно издал удивлённое «хм?», но в следующее мгновение он

торжествующе усмехнулся.

— Чжоу Чэнтун, ты ведёшь себя так дерзко... Неужели уверен, что твоя секта непременно войдёт первой?

Этот вопрос пришёлся Чжоу Чэнтуну по душе.

В прошлый раз, когда открывалось Тайное царство, у Секты Тяньсюань лишь Сюань Чжи обладал выдающимся талантом. В Долине Хуансюань же нашлось двое учеников с двойными духовными корнями. В итоге после трёх поединков Секта Тяньсюань проиграла дважды и вошла следом за Долиной Хуансюань.

На этот раз, помимо десятка опытных учеников с тройными духовными корнями, в строю стояли Юнь Цзяньчжи и Янь Сюэцзы. У Юнь Цзяньчжи были чистейшие двойные духовные корни, а Янь Сюэцзы, хоть и обладала чуть худшими данными, отличалась скверным характером и поразительной сообразительностью. Всего за два года она достигла Возведения Основания, ни в чём не уступая ему. К тому же, по слухам, среди новых учеников Долины Хуансюань был лишь один с двойными духовными корнями и несколько — с тройными духовными корнями. В этот раз Секта Тяньсюань была просто обязана взять реванш.

Более того, Чжоу Чэнтун и Фан Вэньшэна связывала давняя вражда. Не будь здесь Тайного царства, они бы уже давно сцепились не на жизнь, а на смерть.

— Ну что ты, что ты, — притворно усмехнулся Чжоу Чэнтун. — Куда нашим ученикам до Долины Хуансюань.

Пока он говорил, Фан Вэньшэн украдкой подал знак представителям секты Десяти Тысяч Зверей.

Нин Цзэ ещё в самом начале заметил странные переглядывания между Фан Вэньшэном и Мо Вэньтянем, а теперь, заметив этот новый знак, почувствовал — дело пахнет керосином.

Долина Хуансюань входила в шестёрку величайших сект и по силе даже превосходила Секту Тяньсюань. Помимо них, здесь присутствовал Павильон Линхай — тот самый, чей ученик пал от руки Мо Си; секта Десяти Тысяч Зверей, прославленная своими ядовитыми тварями, и ещё одна школа, названия которой Нин Цзэ не знал. Их ученики, одетые во всё белое, держались в стороне, в самом дальнем углу. Они лишь вежливо поздоровались, когда прибыла Секта Тяньсюань, и с тех пор хранили безмолвие, являя собой образец невозмутимости.

А вот Секта Десяти Тысяч Зверей и Павильон Линхай держались вместе, постоянно о чём-то шушукаясь. Было видно, что они давние союзники.

«Похоже, Долина Хуансюань что-то замышляет», — подумал Нин Цзэ.

Он насторожился, приведя все чувства в боевую готовность. Нин Цзэ слегка похлопал по сумке на поясе, велел Сяо Фэю проснуться, а заодно мысленно окликнул Пожирающую души лиану, чтобы та была начеку.

— Старейшина Чжоу, ну к чему эта ложная скромность? — человек из Секты Десяти Тысяч Зверей, поймав взгляд Фан Вэньшэна, тут же расплылся в улыбке. — Всем известно, что за последние годы Секта Тяньсюань набрала множество талантливых юнцов. Боюсь, в этот раз Долине Хуансюань придётся признать поражение. Не так ли, старейшина Фан?

Чжоу Чэнтун явно загордился от таких слов и тут же выпалил:

— Да что вы, это всё непутёвые детишки.

Нин Цзэ мысленно покачал головой. С этим старейшиной Чжоу всё было ясно — хитрости в нём ни на грош.

В этот момент он почувствовал холодок за спиной и инстинктивно обернулся. Янь Сюэцзы как раз отводила взгляд. Лицо её оставалось холодным, губы были плотно сжаты, и понять её чувства было невозможно.

Ещё при отправлении Нин Цзэ заметил, что среди их группы, помимо одиннадцати незнакомых учеников, были он сам, Чжан Вэньху, Янь Сюэцзы и Юнь Цзяньчжи.

За два года эти двое превратились в настоящих красавцев, чей блеск слепил глаза. Однако на Нин Цзэ они всю дорогу смотрели как на пустое место. К счастью, старейшина Чжоу был рядом, так что до открытых стычек не дошло.

Тем временем Фан Вэньшэн вежливо сложил руки:

— Должен признать, в этот раз моя Долина Хуансюань действительно не ровня Секте Тяньсюань.

— Вижу, за годы разлуки ты научился смотреть правде в глаза, — подхватил Чжоу Чэнтун. — Не переживай, мы не будем над вами насмехаться.

— И всё же, даже зная о неминуемом поражении, Долина Хуансюань обязана рискнуть. Кто знает, быть может, удача улыбнётся нам, и мы вырвем хоть одну победу, — Фан Вэньшэн, казалось, вовсе не обиделся на слова оппонента.

Как только было решено начинать, ученики пяти сект разошлись в стороны, освободив площадку диаметром около пятидесяти метров.

Состязание проводилось до первой крови или сдачи. Площадь у входа в долину была ограничена, к тому же нельзя было тревожить защитные чары Тайного царства Долины Долгих Грёз, поэтому поединок должен был проходить строго в границах круга. Любой, кто покидал его пределы, считался проигравшим.

Поскольку Долина Хуансюань и Секта Тяньсюань были сильнейшими, они всегда сражались первыми. Затем проигравший бился с остальными сектами, чтобы определить итоговое место.

Фан Вэньшэн жестом подозвал троих учеников. Чжоу Чэнтун окинул их взглядом и нахмурился: это были самые слабые представители Долины Хуансюань, едва достигшие первой ступени Возведения Основания.

— Фан Вэньшэн, ты что, издеваешься над Сектой Тяньсюань?

— Что ты, Чжоу! Это лучшие из наших элитных учеников, — поспешно заверил Фан.

— Чушь собачья! — взревел Чжоу Чэнтун. — Даже не думай отделаться от меня этими слабаками! Любой из моих учеников размажет их по стенке, неужели ты думаешь, я не вижу, что ты просто валяешь дурака?

...

Ученики Секты Тяньсюань переглянулись с обречённым видом.

Этот старейшина Чжоу будто нарочно искал проблем для своей школы. Ну выставила Долина Хуансюань слабаков — разве это плохо? Можно было легко их одолеть и войти в Долину Долгих Грёз первыми, заняв самые лакомые места.

Но Чжоу Чэнтун не слышал их мыслей. Его целью было не просто войти первым, а втоптать Долину Хуансюань в грязь. Как он мог смириться с победой над какими-то второсортными учениками!

— Старейшина Чжоу, вы неправы. Эти люди крайне сильны, даже вашему ученику с двойными духовными корнями будет непросто с ними совладать, — Фан Вэньшэн говорил спокойно, почти терпеливо. — Ваше утверждение, будто любой сможет их победить... не слишком ли это самонадеянно?

Старейшина Чжоу на миг опешил, а затем, словно что-то сообразив, довольно погладил бороду:

— Раз не веришь, выбирай любого из моих учеников. Пусть он сразится с одним из твоих троих, и тогда увидишь, прав я или нет.

Фан Вэньшэн сам назвал этих троих «элитой». Если их победит случайный ученик Секты Тяньсюань, позор для Долины Хуансюань будет невыносимым.

Чжоу Чэнтун представил эту картину и широко улыбнулся. Долина Хуансюань сама подставляется под удар — как тут не порадоваться?

Фан Вэньшэн с крайне серьёзным видом принялся изучать строй учеников Секты Тяньсюань. Постепенно уверенность сменилась растерянностью и даже мукой выбора.

— Ну что? Выбрал? — поторопил Чжоу Чэнтун.

— Сейчас, ещё немного посмотрю, — замялся Фан.

— Выбирай-выбирай, только глаза не прогляди.

Перед выходом Чжоу Чэнтун проверил всех своих подопечных: слабейшие были на третьей ступени Возведения Основания. А того паренька, которого привёл лично Верховный старейшина, он и вовсе побоялся проверить, но не сомневался — тот точно не подкачает. Победа была у Чжоу в кармане.

—... Ну... пусть будет он. — После долгого, нарочито мучительного раздумья Фан Вэньшэн указал пальцем на одного из учеников.

Сотня взглядов мгновенно скрестилась на избраннике. Лицо — пригожее, вид — спокойный, но вот его уровень силы... вызывал большие вопросы.

И этим «счастливчиком», которого так тщательно выбирал Фан Вэньшэн, оказался не кто иной, как Нин Цзэ.

Вот уж действительно — беда пришла, откуда не ждали!

Один яму копает, другой в неё радостно прыгает, а крайним остаюсь я.

Нин Цзэ, в глубине души проклиная недалёкость старейшины Чжоу, поймал на себе взгляды обоих стариков и сухо уточнил:

— Старейшина Фан, вы уверены, что выбираете именно меня?